

Уральский характер

И ОТСТУПАЮТ БОЛЬ И СМЕРТЬ

Анестезиологами-реаниматологами трудятся по преимуществу мужчины. Потому что вытаскивать человека с того света и удержать на этом – работа тяжёлая. Даже чисто физически тяжёлая. Долгие часы в операционной, интенсивные реанимационные мероприятия и манипуляции в неудобном положении... Но и эту мужскую профессию освоили женщины.

Лада Романова работает анестезиологом-реаниматологом 27 лет. Как пришла после интернатуры в Детскую городскую клиническую больницу №9 Екатеринбург, так здесь и осталась. За годы работы она защитила кандидатскую диссертацию, ей присвоена высшая квалификационная категория по специальности.

– Всегда хотела стать доктором, – признаётся Лада Романова. – В детстве я часто болела, но меня всегда спасали. И вот это ощущение, что тебе плохо, больно, но тебя лечат и ты поправляешься, породило сначала восхищение врачами, а потом и желание пойти в медицину.

Училась Лада Романова на факультете педиатрии, где сейчас, кстати, учится её сын. В свою специальность она влюблена, считает её самой лучшей, необходимой:

– Немного обидно, что пациенты спрашивают, кто будет оперировать, но не интересуются, кто будет анестезиологом. Про нас широкая публика мало что знает. А ведь именно анестезиолог позволяет хирургу безболезненно провести операцию, а пациенту выдержать такое вмешательство.

– К нам дети попадают в крайне тяжёлом состоянии, буквально на грани жизни и смерти, – говорит Лада Леонидовна. – А мы их спасаем. Есть уникальные случаи. Четырнадцатилетний подросток мылся в бане, когда там взорвался газовый баллон. Он получил ожоги 96 процентов поверхности тела. Ситуация была сверхкритическая. Но мы его спасли, он выжил. Для нас это было огромной радостью.

Работать с детьми, как признаётся доктор, сложнее, чем со взрослыми. Нужно правильно подобрать препараты, причём их перечень, разрешённый для несовершеннолетних, ограничен. Ювелирной точности требует и расчёт дозировки, ведь оперируют даже новорождённых.

Рассказывая о своей работе, Лада Романова всё время употребляет местоимение «мы». Анестезиология и реаниматология, по её словам, – командный труд. В одиночку врач ничего не сделает.

– В операционной медсестра-анестезист – моя правая рука, – говорит Лада Леонидовна, – в реанимационной палате многое зависит от палатной медсестры. Ну а мне необходимо руководить работой, распределять обязанности, координировать наши усилия.

С прошлого года Лада Романова назначена главным внештатным детским анестезиологом-реаниматологом Уральского федерального округа. И теперь в её обязанности входит координировать работу служб реанимации во всех регионах округа, участвовать в определении стратегии и тактики детской анестезиологии.

Татьяна БУРОВА

ОЩУЩАТЬ ВЕТЕР КОЖЕЙ

Ольга МЕРКУШЕВА знает, как победить страх высоты: она занимается промышленным альпинизмом с 2004 года. Попытки бросить экстремальную профессию были – по просьбам родных. Для того, чтобы оставить высоту, девушка получила экономическое образование, устроилась работать в банк. Вроде всё складывалось. Но... она всё равно сбежала туда, где чувствует прилив сил, – поближе к небу.

– Я кандидат в мастера спорта по боевым единоборствам. Альпинизм был моим юношеским увлечением. Свобода. Честный труд. Свежий воздух. Когда ты поднимаешься на высоту, попадаешь в другое измерение. Самое высокое здание, на котором я работала, – башня «Исеть» – 218 метров. На ней мы с мужем монтировали электроподсветку в составе команды. Каждый год мы моем эту башню. Хотя моя профессия опасная, сложная, грубая, но это прекрасно! Находясь на крыше, мы видим город с других ракурсов, ощущаем кожей, как дует ветер. Мы иначе видим закаты и рассветы, – поясняет Ольга Меркушева.

Ольга признаётся, что иногда сталкивается с предвзятым отношением к себе. Два раза с ней отказались работать только потому, что она – женщина. Хотя, по её убеждению, если девушка – профессиональная спортсменка, то она всегда даст фору мужчине, который не имеет отношения к спорту.

– Чтобы быть на равных среди мужчин в моей профессии, нужно быть на несколько уровней выше их, – отмечает Ольга Меркушева.

Высота свела её с мужем: они поженились уже через три месяца после знакомства и работают вместе. Воспитывают двоих сыновей.

Ольга признаётся: если сделать перерыв в профессии, страх высоты появится уже через месяц. Но справиться с ним можно. Она настолько победила этот страх, что даже придумала себе ритуал: лить кофе на высоту. Для этого она берёт с собой вместе со снаряжением газовую горелку, турку и чашку.

– Если вы панически боитесь высоты, начните выходить на открытые пространства, хотя бы на балкон. Потихоньку увеличивайте высоту. Огранизми боится не высоты, а падения. Если поддерживать себя в хорошей физической форме, этот страх пройдёт. Вы же не боитесь упасть, идя по дороге. Так же вы постепенно перестанете бояться упасть, идя по горе.

Дарья ПОПОВИЧ

УПРАВЛЯТЬ ЭЛЕКТРОПОЕЗДОМ – ЖЕНСКОЕ ДЕЛО

Дарьяна ЛУКАСЕВИЧ не делит профессии на мужские и женские. В повседневной речи она постоянно поправляет собеседников: не помощница машиниста, а помощник. В профессии Дарьяна уже год.

Настоящую тягу к большой технике она почувствовала во время своей студенческой практики в электровозном депо. Вот тогда девушка и загорелась желанием управлять электропоездами. Ради этого перевелась на «заочку» и прошла курсы по специальности «помощник машиниста» от Екатеринбург-Сортировочного подразделения Свердловского учебного центра профессиональных квалификаций.

По правилам подбора персонала железнодорожников, только сейчас Дарьяна Лукасевич может приступить к обучению на курсах по управлению электропоездом, и уже после – стать машинистом. Как раз к этому времени она окончит университет и получит диплом. Постоянное обучение – неотъемлемая часть работы на железной дороге, признаётся девушка:

– Во время студенческой практики я занималась ремонтом механики электропоездов. Когда ремонтируешь, и у тебя получается, чувствуешь себя совсем иначе! И я задумалась: каково это – управлять такими машинами? Сейчас в мои обязанности входит технический осмотр вагона, устранение неисправностей. Я регулирую скорости, дублирую сигналы. Когда-то в детстве я мечтала быть художником. Но и сейчас я тоже своего рода художник. Некоторые ситуации требуют смекалки, творческого подхода. Конечно, в работе есть свои сложности – быстрый темп, ответственность. Но есть своя романтика – самые красивые рассветы и закаты. А ещё смотришь на пассажиров и думаешь: ведь они куда-то едут. Это тоже навеивает определённые мысли.

По словам Дарьяны, самое сложное в работе помощника машиниста – работа с пассажирами. Если машиниста девушка знает на зубок, то искать подходы к людям намного сложнее. Но она научилась не обращать внимания на предвзятость, которая порой встречается даже среди коллег. По её мнению, запрет женщинам работать машинистом или его помощником, который существовал до недавнего времени, – надуманный.

– В советские годы женщины управляли поездами, а ещё раньше – паровозами. Это более сложная машина. Так почему теперь кто-то думает, что девушка не справится с управлением электропоезда? – удивляется Дарьяна.

Дарья ПОПОВИЧ

КОГДА ДЕВУШКАМ УСТУПАЮТ НА ДОРОГЕ

В феврале, в период роста заболеваемости ковидом, когда ощущалась нехватка водителей, в Екатеринбурге за руль машин скорой помощи сели на время студенты Уральского института Государственной службы МЧС России. Среди них – Наталья СЕРЕБРЯКОВА.

– Когда в наш институт поступило известие, что требуются водители на машины скорой помощи, решила сразу откликнуться, – говорит Наталья Серебрякова. – Потому что люблю помогать, в своём родном городе Среднеуральске волонтерством занимаюсь с 14 лет.

Не всем студентам, желающим помочь медикам, удалось сесть за баранку машины скорой помощи. Из 15 претендентов в ходе тестов на вождение отобрали шестерых. Вторкурсница Наталья Серебрякова оказалась единственной девушкой среди них. Студентов не прикрепили к конкретной подстанции, они стали резервными водителями на случай замены.

Сейчас за плечами Натальи уже 12 полноценных смен в качестве водителя скорой помощи. Перед тем как освоиться в этой роли, она уже имела водительский опыт: из Среднеуральска каждый день отправляется на своём авто на учёбу и обратно. Но габариты и поведение на дороге легкового «Форда», на котором она ездит, и микроавтобуса «Газели» не сравнить.

– Поначалу трудновато было, но я быстро привыкла, две-три смены отработала и уже уверенно чувствовала себя в дороге, – рассказывает она. – Завезая в дворы, заранее смотрела, где смогу развернуться, если надо было сдать назад при плохой видимости, выходила из машины.

Управлять спецтранспортом – большая ответственность. Ведь от тебя зависит, как быстро бригада медиков прибудет к больному. Это хорошо понимает мама Натальи, Екатерина Александровна, сама врач по профессии. Она поначалу отговаривала дочь, ведь той всего 19 лет, перспектива, что она будет водить по улицам города автомобиль скорой медицинской помощи, возможно, с мигалками и сиреной, страшила маму. А вдруг среди пациентов ещё окажутся больные ковидом? Но дочь настояла на своём.

Кстати, с мигалками и включённой сиреной, по словам Натальи Серебряковой, ей за эти 12 смен пришлось проехать всего пару раз по экстренным случаям. Один из них ей запомнился особо.

– Поступил вызов, мне сказали, что он первой степени важности и нужно постараться доехать за 19 минут, – вспоминает Наташа. – Навигатор показывал, что можно доехать за полчаса, а мне удалось за 15 минут. Спасибо другим водителям на дороге, они правильно реагировали и уступали скорую дорогу.

По словам Натальи, водителю скорой легче работать ночью – меньше машин. Из курьёзных случаев вспомнила один, когда бригада медиков, увидев, что за рулём девушка, откровенно побоялась ехать с таким водителем.

– Они нерничали, я это ощущала, – смеётся она. – Но только мы отправились на первый вызов, оценили меня на дороге, сразу успокоились. А в конце смены даже сделали комплимент, сказали, что я вожу лучше некоторых мужчин.

Недавно работу студентов на автомобилях скорой помощи продлили, конечно, можно было отказаться, но таких не нашлось.

– Мы, наоборот, обрадовались, что можно поработать ещё 12 смен. Нам понравилось. Ведь такой опыт пригодится на всю жизнь, – считает Наталья Серебрякова.

Рудольф ГРАШИН

В СРЕДНЕУРАЛЬСКЕ УЧАСТКОВЫЕ – ТОЛЬКО ЖЕНЩИНЫ

Подразделение участковых уполномоченных отдела полиции №28 в Среднеуральске полностью укомплектовано молодыми женщинами. В отличие от мужских-полицейских им предлагается два вида формы: с брюками или с юбкой. Других поблажек нет.

Как и их коллеги-мужчины, женщины-участковые владеют оружием и приёмами самбо, водят автомобиль, принимают участие в раскрытии преступлений и задержании преступников.

Всего в штате отдела пять участковых, но одна ставка вакантна. Так что в Среднеуральске службы сейчас несут четверо участковых: майор Екатерина Васильева, два капитана – Екатерина Казакова и Ольга Боровикова (на снимке слева), старший лейтенант Мария Никитина (на снимке справа). Журналистам «ОГ» удалось встретиться с двумя из них – капитаном полиции Ольгой Боровиковой и старшим лейтенантом Марией Никитиной. Две Екатерины – Васильева и Казакова находились на выезде.

Заместитель начальника ОП №28 подполковник полиции Расул Муминов шутиливо называет подразделение участковых «женским взводом» и уже серьёзно добавляет, что работой девчат доволен. Все активные, ответственные, умело держат контакт с населением.

И храбрые к тому же.

– Один из ранее судимых напал на отделение почты, угрожая ножом сотрудницам, забрал деньги, – рассказывает Расул Муминов. – Мы организовали поиск. Первыми обнаружили грабителя Мария Никитина и Ольга Боровикова. Сами его и задержали.

У Марии Никитиной первое образование педагог-психолог, второе – юридическое. В полицию, как она признаётся, пошла за братьями – один служит в Красноуральске, другой – в Екатеринбурге. У Ольги Боровиковой в родне по женской линии один врач, этого же ждали и от неё, но она выбрала юридический вуз.

– Сначала хотела стать адвокатом, – рассказывает Ольга. – Но на втором курсе у нас читала лекции бывший следователь, и я поняла, что хочу раскрывать преступления. Попробовала на практике работать в следствии, но поняла, что это не моё: многоотомные дела, кабинетная работа, а мне нравится ходить по участку, общаться с людьми, помогать им.

– Удаётся помогать?

– Да, – вместе отвечают Ольга и Мария. – Возвращаем украденные вещи и деньги, бытовые конфликты разрываем. Недавно прибежала женщина в слезах, оставила в магазине сумку, в которой было 40 тысяч рублей, телефон. Мы посмотрели записи с камер видеонаблюдения, поговорили с осведомителями, установили мужчину, который сумку забрал, и задержали его. К счастью, он успел потратить только две тысячи рублей, остальное изъяли, вернули хозяйке.

Участковый уполномоченный в полиции – сотрудник-универсал. С него спрашивают и за профилактику, и за выявление правонарушений и преступлений. Значит, нужно знать всю подноготную жителей своего участка, кто чем дышит, что задумывает. А это поквартирные обходы, встречи с людьми, беседы. Пожилым рассказывают о видах мошенничества, учат, как избежать обмана. Лицам, склонным к правонарушениям, находящимся под административным надзором, а также освобождённым из мест лишения свободы напоминают о необходимости соблюдать закон.

Есть у участковых ещё одна категория подопечных – одинокие старухи с возрастными отклонениями, которые заваливают полицию жалобами на козны соседей, родственников и инопланетян. От них тоже не отмахиваются.

– В принципе, им немного надо, – говорит Ольга Боровикова. – Чтобы поговорили, выслушали.

От нас требуется побыть в роли внучки. Это не так уж трудно.

Поднадзорная территория у каждого участкового обширная, со своими особенностями. На участке Марии Никитиной много новостроек и сложная публика – обилие приезжих, зависимых, ранее судимых. На участке Ольги Боровиковой – своя специфика. Тем не менее они знают в лицо всех, кого надо знать.

– Как-то поступил сигнал об ограблении киоска быстрых денег, – вспоминают участковые. – На видео – лицо в маске, видны только глаза. Но мы его узнали. По фигуре, манере двигаться...

Служба в полиции не мешает женщинам оставаться женщинами. У всех участковых семьи, дети. Мужья к службе жен относятся с пониманием. Супруг Ольги – Максим служит в этом же отделе в уголовном розыске, так что им вместе порой приходится действовать. Муж Марии к полиции отношения не имеет, но проявляет терпение, так как видит, что работа жене нравится.

Татьяна БУРОВА

